

Е Цин Lo закрыла глаза и некоторое время сидела неподвижно.

После этого она сделала глубокий вдох и заставила своё тело, которое испытывало сильную боль, выпрямиться.

Все четыре стены представляли собой замкнутые каменные стены. Что же касается склона, с которого она скатилась вниз, то он уже был отгорожен каменной стеной, полностью лишив девушку возможности видеть вход.

Судя по нынешнему состоянию Е Цин Lo, у неё, вероятно, не было никакого способа открыть вход в эту каменную стену.

- Это будет очень проблематично. У меня нет возможности сформировать своё духовное тело, чтобы помочь тебе открыть эту каменную стену, почему бы не... позвать Си Цзюэ, чтобы попробовать?

Е Цин Lo кивнула, так как её энергия не могла быть использована.

К счастью, у неё всё ещё был такой компаньон, как Си Цзюэ.

Е Цин Lo вздохнула, прежде чем вызвать Си Цзюэ.

Си Цзюэ был в пространстве для питомцев, когда услышал зов хозяйки. В ту минуту, когда он появился, то не требовал от Е Цин Lo никаких инструкций, так как его маленькое тело изогнулось и направилось вверх.

Его мех стоял вертикально, так как его размер тела внезапно стал большим.

- Ррроооар!

Си Цзюэ тихо зарычал, когда взгляд зверя стал чёрным, как смоль, и невероятно острым. Его огромное тело неожиданно подпрыгнуло, когда огромная леопардовая лапа похлопала прямо по каменной стене.

Бам...

Раздался громкий звук.

Е Цин Lo только почувствовал, что вся отдельная комната содрогнулась три раза.

Но...

Эта каменная стена не сдвинулась с места ни на йоту, не было видно даже крошечных обломков.

Е Цин Lo моргнул.

Си Цзюэ моргнул.

Один человек и один зверь безмолвно смотрели в глаза друг друга.

Чт... что это за нелепая ситуация была?

Коготь Си Цзюэ использовал около восьмидесяти процентов своей силы и всё же не смог сломать эту каменную стену?

Что же это за место такое!

Так тяжело!

- Pap, Pap... - звериные глаза Си Цзюэ вспыхнули, когда он отказался признать своё поражение и начал поднимать лапы, снова и снова обрушивая их на каменную стену.

Эти лапы сотрясали всю отдельную комнату, как будто она была готова рухнуть.

Тело Е Цин Lo покачнулось, вызвав у её внутренних органов ещё одну волну пульсирующей боли. Её тонкие брови сошлись к переносице, когда девушка втянула в себя несколько глотков холодного воздуха.

Однако каменная стена по-прежнему не сдвинулась ни на йоту.

- Только не говори мне, что действительно придётся дожидаться возвращения этого алхимика старшего ранга, прежде чем я смогу покинуть это место?

- Pap, Pap... - тело Си Цзюэ внезапно сжалось, когда оно снова прижалось к Е Цин Lo, высунув свой маленький язычок, чтобы лизнуть её лицо.

Его низкий рычащий голос, казалось, произносил извинения перед Е Цин Lo.

Губы девушки дёрнулись:

- Это не твоя вина. Я знаю, что ты уже сделал всё возможное, и похоже, что... владелец этой

частной комнаты – очень влиятельный человек...

Даже Си Цзюэ, чудовищный миражный зверь, не смог пробить эту каменную стену.

Этого было достаточно, чтобы доказать способности этого алхимики старшего ранга, он, очевидно, был практиком земной ступени или выше.

Последнее слово Е Цин Lo было только что произнесено, когда послышался мимолётный голос, казалось бы, совсем рядом с ушами, но всё же слабо различимый:

– Маленькая Мисс, несомненно, обладает некоторым самосознанием.

Этот голос был так холоден, как будто был окутан слоем инея.

Е Цин Lo ещё не успела повернуться, как её тело внезапно поднялось в воздух, когда она была поднята за ошейник, прижатая силой.

Си Цзюэ, который просто растянулся рядом с ней, из-за внезапного действия, упал с тела Е Цин Lo на спину, когда его четыре маленькие лапки были обращены в потолок.

Это действие заставило внутренние органы Е Цин Lo почувствовать такую боль, словно её разрывало на части, это было настолько болезненно, что весь лоб девушки был покрыт холодным потом.

Перед её глазами стоял тонкий и изящный силуэт старика.

Он был полностью одет в длинную белую мантию, и даже его голова была плотно прикрыта маской. Эта белая мантия не была такой же, как у мастеров или старейшин. Простой и чистый, без каких-либо узоров, как будто кусок чистой белой ткани. Единственным аксессуаром был значок в форме пяти Золотых Звёзд, который был прикреплен к его груди.

Из-под капюшона этой длинной мантии на неё смотрела пара злобных глаз без всякого отражения эмоций.

Его рука легко подняла воротник Е Цин Lo, когда он подошёл к ней вплотную.

– Маленькая Мисс, убирайтесь с моего места, – холодно предупредил старик в длинном плаще, небрежно вышвырнув Е Цин Lo вон.